

УДК 336.71:338.124

УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ РИСКОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ С СОБСТВЕННОСТЬЮ РАБОТНИКОВ¹

© 2009 г. Р. М. Качалов, Е. А. Завьялова, А. И. Ставчиков

Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва

Приведены основные положения операциональной концепции управления риском в деятельности предприятий. Рассмотрены особенности управления уровнем хозяйственного риска на предприятиях с собственностью работников (народных предприятиях).

Ключевые слова: *предприятия; управление риском; операциональная концепция.*

The general principles of the risk management's operational concept for the enterprises' activity are resulted in the work. Features of risk management at the enterprises with the property of workers (the national enterprises) are also considered.

Key words: *enterprises; risk management; operational concept.*

Предприятия с собственностью работников (ПСР), или народные предприятия, как их чаще называют, испытывают на себе действие разнообразных экономических факторов, многие из которых препятствуют достижению целевых ориентиров предприятия [2; 10]. Так, например, решение проблемы достижения длительного устойчивого экономического положения и стабильного функционирования предприятия во многом зависят от того, насколько эффективно предприятие учитывает в своей деятельности разнообразные проявления феномена хозяйственного риска. Данная работа посвящена анализу особенностей управления риском на предприятиях с собственностью работников и разработке рекомендаций по применению теории управления хозяйственным в деятельности современных предприятий.

В современной экономической науке теория управления хозяйственным риском понимается как составная часть более общей теории управления экономическими системами. Под хозяйственным риском в данной работе понимается обобщающая, ис-

кусственная экономическая категория, совокупно отражающая меру реальности нежелательного отклонения от цели хозяйственной деятельности предприятия и размер обусловленных этим отклонением потерь [3]. Как видно из этого определения в данной работе принимается, что хозяйственная деятельность всегда направлена на достижение некоторой цели, которая может быть эксплицитно выражена. При этом объем потерь, обусловленных нежелательным отклонением от цели хозяйственной деятельности, может быть представлен рядом операциональных характеристик, которые будут рассмотрены ниже.

Употребление здесь термина «хозяйственный риск» подчеркивает, что исследование ограничивается рассмотрением феномена экономического риска в рамках хозяйственной деятельности предприятия. Исходные посылки данного исследования, выполненного при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 08-06-00196), базируются на сочетании методологии системно-интеграционной

¹ Статья подготовлена на основе доклада авторов на Международной научно-практической конференции «Повышение эффективности корпоративной собственности в России», Ростов-на-Дону, 15-16 мая 2009 г., проходившей в Южном федеральном университете

теории предприятия [9] и операционального подхода [4] в управлении хозяйственным риском.

По-видимому, само желание управлять экономическим риском, то есть ослабить его негативное влияние на хозяйственную деятельность предприятия, связано с длительным, а в идеале – бесконечно долгим, его функционированием. Предприятия, в которых роль работников в их жизнедеятельности больше обычной и состоит, кроме прочего и во владении частью их собственности, несомненно, относятся к таким хозяйственным единицам, которые создаются в расчете на длительную перспективу, на долговременное устойчивое и успешное функционирование. Отсюда вполне естественно предположить, что необходимость управлять хозяйственным риском для этой категории предприятий диктуется еще и их особой ролью в системе социальных и экономических отношений. Эта роль выходит в каком-то смысле за пределы обычной для предприятий многоаспектности и полифункциональности их деятельности, которую отмечают представители системно-интеграционной теории предприятия [9].

Предприятиям с собственностью работников, по-видимому, свойственны общие закономерности поведения, которые характерны для отечественных предприятий других организационно-правовых форм. Поэтому при анализе их отношения к учету экономического риска, правомерно в качестве отправной точки ориентироваться на результаты обследования аналогичных по своим характеристикам предприятий: по количеству занятых, по годовому обороту и т. п. Например, в ходе нашего многолетнего заочного обследования отечественных предприятий выяснилось, что подавляющая часть опрошенных нами руководителей предприятий – более 80% – признает деятельность своих предприятий экономически рискованной [5]. Как ни странно, но мнение о том, что управлению риском следует уделять внимание, распространено явно недостаточно. Правда, с годами число сторонников применения функции управления риском неуклонно росло.

Несмотря на то, что в российской прак-

тике управления институциональная среда риск-менеджмента до сих пор явно не сформировалась, обследование продемонстрировало понимание менеджерами российских предприятий сущности проблем управления риском и адекватном восприятии ими понятийного аппарата операциональной теории хозяйственного риска.

Обследование показало, что руководители отечественных предприятий склонны больше значения придавать внешним факторам хозяйственного риска (ФХР) в противовес внутренним. По-видимому, это можно объяснить тем, что идентифицировать внутренние ФХР и предусмотреть адекватные меры противодействия им для отдельного предприятия – особенно небольшого и достаточно прозрачного как в данном случае – проще, чем осуществлять непрерывный мониторинг внешней экономической среды в целях выявления актуальных внешних угроз. Обнаруженная склонность, по-видимому, отражает расхожую привычку искать угрозы и причины своих ошибок и неудач по большей части во внешних условиях, а не в собственных действиях (в данном случае на собственном предприятии).

Выяснилось также, что широкому применению методов анализа и управления хозяйственным риском в практике российских предприятий препятствует, главным образом, отсутствие традиций и толковых, доступных и апробированных методических руководств. Скорее всего, существует также и потребность в методических рекомендациях по управлению риском, которые учитывали бы специфику хозяйственной деятельности и взаимоотношений внутри народных предприятий.

Представление о необходимости комплексного отношения к проблеме управления риском, к сожалению, не получило до сих пор достаточного распространения в среде российских предпринимателей. Преобладающим остается мнение о том, что риск-менеджмент относится главным образом к финансовой и инвестиционной сферам деятельности предприятия. Этот феномен можно объяснить как раз тем, что именно в этих областях существуют и эффективно используются мето-

дические разработки и рекомендации и т. п.

Поэтому вполне правомерно говорить о том, что проблеме учета риска в деятельности таких предприятий должно быть уделено самое серьезное внимание, и они также должны быть обеспечены специальными методическими материалами.

Как было показано ранее, управление хозяйственным риском должно строиться в соответствии с некоторыми базовыми принципами [6], из которых в данном случае ограничимся рассмотрением двух:

- *принципом операциональности* – состоящим в признании необходимости и возможности для целей управления описывать феномен хозяйственного риска с помощью совокупности измеримых операциональных характеристик;
- *принципом комплексности управления хозяйственным риском* – заключающимся в представлении предприятия как единого многофункционального и многозвенного целого и необходимости вследствие этого при организации управления хозяйственным риском учитывать все стороны его деятельности предприятия и все его подсистемы.

Принцип операциональности управления хозяйственным риском

Принцип операциональности управления хозяйственным риском реализуется путем преобразования неявного предположительного знания о риске в совокупность измеримых или качественно оцениваемых – операциональных – характеристик, значения которых можно непосредственно использовать при формировании управляющих воздействий. Совокупность таких операциональных характеристик фиксирует *ситуацию риска*.

К числу базовых характеристик ситуации риска относят (рис. 1): *уровень хозяйственного риска, показатель уровня хозяйственного риска, факторы хозяйственного риска, антирисковые мероприятия и т. п.*

Ситуацию риска можно определить как совокупность качественных и количественных характеристик, условий и обстоятельств, в обстановке которых предприятие осуществляет свою хозяйственную деятельность в момент начала исследований риска. В полное описание *ситуации риска* при этом могут войти не только создавшаяся конкретно к периоду исследования риска обстановка, но характеристики и события, которые привели к установлению данной ситуации. Конкретный состав характеристик ситуации для любого варианта исследований трудно определить заранее, также как нельзя заранее определить, какие характеристики удастся идентифицировать. Можно сказать только, что исходить надо из формулировки цели хозяйственной деятельности, отклонение от которой будет служить мерой рискованности хозяйственной деятельности предприятия.

При этом надо учитывать, что от этапа анализа ситуации риска до этапа реализации решения может пройти заметное время, и многие характеристики той первоначальной ситуации риска могут к началу следующего этапа существенно измениться. По сути дела от корректности и точности описания ситуации риска в эти моменты времени существенно зависит выбор и содержательное наполнение других операциональных показателей феномена риска.

Описание ситуации риска будет различным в зависимости от того, кто тот экономический субъект, в интересах которого оценивается риск. Именно этот хозяйствующий

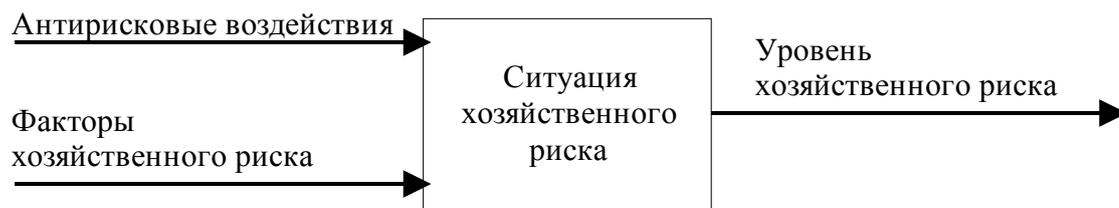

Рис. 1. Схема операциональных характеристик феномена хозяйственного риска

субъект устанавливает уровень приемлемого риска, а также размер средств, которые он считает возможным потратить на реализацию антирисковых мероприятий (управляющих воздействий). Кроме того, для корректной постановки задачи управления приходится различать три разных ситуации риска: в период подготовки решения, то есть в период проведения анализа уровня риска и разработки антирисковых мероприятий; на момент начала реализации решения, то есть в момент начала реализации антирисковых мероприятий, и, наконец, описание ситуации в момент (или в период) после реализации программы антирисковых мероприятий.

Поясним содержание базовых операционных характеристик. *Уровень хозяйственного риска* – управляемая переменная – является теоретической агрегированной оценкой степени неуверенности в достижимости цели (намеченного результата предполагаемого или реализуемого хозяйственного решения на предприятии) и потерь, обусловленных отклонением от намеченной цели. Уровень риска измеряют с помощью *показателей уровня хозяйственного риска*, которые могут в зависимости от поставленной задачи характеризовать уровень риска в точке (например, для одного предприятия в некоторый момент времени), характеризовать тенденцию изменения уровня риска для данного предприятия и т. п. Выбор или конструирование оценочных показателей уровня хозяйственного риска – сложная многоаспектная задача, которая остается на сегодняшний день далекой от своего решения как в теоретическом, так и в прикладном плане. Тем не менее, надо иметь виду, что в задаче управления хозяйственным риском методически существенным является не столько получение конкретных «мгновенных» значений оценочных показателей уровня хозяйственного риска, сколько выявление тенденций, наличие возможности сопоставления оцениваемых величин в динамике.

Факторы хозяйственного риска (ФХР) – это предполагаемые события, которые в случае своего появления увеличивают шансы и величину нежелательного отклонения от цели хозяйственной деятельности. По аналогии с

задачами управления в технических системах ФХР можно называть возмущающими воздействиями. Например, к ФХР относятся неизвестные и/или непрогнозируемые события, которые потенциально могут реализоваться в неизвестный момент времени, и стать причиной нежелательного развития хозяйственной деятельности предприятия.

По соображениям операциональности ФХР разделяют на предвидимые (теоретически мыслимые, возможные или теоретически предсказуемые и т. п.) и непредвидимые. Предвидимые факторы хозяйственного риска могут быть известными из экономической теории или хозяйственной практики с точностью до наименования, однако нельзя с уверенностью указать, какой именно фактор и в какой момент проявит себя в реальной хозяйственной практике, а также каковы окажутся последствия этого воздействия. К группе непредвидимых (неидентифицируемых) следует отнести факторы хозяйственного риска, про которые, вследствие неполноты наших знаний и непредсказуемости объективного мира, ничего определенного сказать невозможно.

При описании конкретной *ситуации риска* каждый предвидимый фактор хозяйственного риска надо идентифицировать, то есть описать рядом качественных и количественных характеристик. К таким характеристикам следует отнести: интенсивность влияния данного фактора на степень нежелательного отклонения от цели (обычно выражается в абсолютной шкале вероятностей проявления этого фактора) и относительный вклад (вес) данного фактора в характеристику совокупного риска. Кроме того, желательно указать «точку приложения» конкретного ФХР, то есть в какой сфере производственной деятельности предприятия можно ожидать появления данного фактора, а также каковы наиболее вероятные направления распространения последствий проявления данного ФХР и т. п.

В монографии [3] был приведен структурированный перечень предвидимых ФХР, характерных для большинства производственных предприятий. Позднее были специфицированы предвидимые ФХР для

Таблица 1

Фрагмент реестра факторов хозяйственного риска производственных предприятий

Факторы хозяйственного риска	Шкала экспертной оценки
1. Внешние факторы риска предприятия	
ФХР нестабильности властных институтов (законодательных и исполнительных)	1 – низкая, 10 – под угрозой смены
ФХР возникновения локальных этнополитических конфликтов и гражданских беспорядков, (оценка социальной нестабильности в регионе)	1 – стабильная, 10 – крайне напряженная
ФХР расторжения контрактов из-за действий властей страны компании-контрагента, не предусмотренных условиями форс-мажора	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР падения платежеспособного спроса в географическом секторе рынка сбыта традиционной продукции предприятия	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР введения ограничений на использование местных природных ресурсов	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР появления у конкурентов новой технологии с меньшими производственными издержками	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР освоения конкурентами производства замещающего товара	1 – невозможно, 10 – весьма реально
2. Внутренние факторы риска предприятия	
ФХР неадекватной формулировки собственных стратегических целей предприятия	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР неверной оценки перспективного рыночного потенциала основных продуктов предприятия	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР нарушения персоналом технологической дисциплины	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР игнорирования (возможно, неумышленного) интересов какой-то группы работников, владельцев части собственности предприятия	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР проявления необнаруженных ранее условий в законодательстве, препятствующих развитию предприятий с собственностью работников	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР ошибок в системе вовлечения работников в управление предприятием, что вызвало усиление напряженности в коллективе работников	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР введения психологически необоснованной системы вознаграждения (например, по труду с применением неверно разработанных нормативов, или с применением несправедливой системы оценки объема и качества труда работника и т.п. или/и по отдаче на вложенный капитал), вызывающей усиление напряженности в коллективе	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР дисгармоничного распределения среди работников-собственников функций управления на предприятии (например, передача общему собранию работников функций, создающих помехи оперативному управлению)	1 – невозможно, 10 – весьма реально
ФХР отторжения работниками-собственниками стратегических мероприятий, требующих временного ухудшения условий, например, отказа от получения дивидендов в пользу реализации стратегического решения и т.п.	1 – невозможно, 10 – весьма реально

предприятий сферы услуг и др. Вместе с тем, определенное своеобразие ПСР также может порождать специфические для такого класса предприятий ФХР. Прежде всего, своеобразие ПСР состоит в существенно большем участии работников в управлении предприятием, их большей информированности о состоянии предприятия и, наконец, в повышенной социальной активности. В таблице 1, наряду с общими ФХР, приведен ряд факторов, специфических для предприятий с собственностью работников.

И, наконец, еще одна базовая операциональная характеристика феномена хозяйственного риска – *антирисковые управляющие воздействия* – это управленческие решения, которые специально планируются и применяются для снижения уровня риска хозяйственной деятельности или для удержания этого уровня в приемлемых для данного предприятия пределах. Вообще говоря, антирисковые управляющие воздействия должны разрабатываться и оформляться в виде актуализируемой комплексной программы антирисковых мероприятий, утверждаемой руководством предприятия [3].

Комплексная программа антирисковых управляющих воздействий является результатом реализации на предприятии функции управления риском. В свою очередь реализация функции управления риском включает выполнение таких действий как формулирование цели управления экономическим риском, идентификация и анализ релевантных для данного предприятия факторов риска, выбор адекватного метода управления риском и разработка управляющих воздействий, формирование и актуализация комплексной программы антирисковых управляющих воздействий, анализ эффективности функции управления риском на предприятии.

Антирисковые мероприятия формируются в рамках реализации тех или иных методов управления риском, классификация которых приведена в монографии [3]. Фактически антирисковые мероприятия в условиях рутинной хозяйственной деятельности предприятия представляют собой некоторую программу конкретных решений и действий персонала предприятия по нейтрализации

последствий или предотвращению возникновения факторов хозяйственного риска. Подробнее об этом будет сказано в следующем разделе.

Опираясь на полученную структурированную совокупность факторов риска, можно организовать направленную процедуру выявления и актуализации состава релевантных для данного предприятия и данной ситуации риска ФХР. При этом предполагается, что, расширяя круг предвидимых факторов риска, можно сузить область непредвидимых факторов хозяйственного риска и ослабить влияние так называемой неполноты генерации релевантных факторов хозяйственного риска. С другой стороны, появляется возможность конструктивно распределить усилия по борьбе с риском, сосредоточившись вначале на предотвращении выявленных и релевантных ситуации факторов риска. И таким образом быть готовыми к отражению, по крайней мере, предположительно известных угроз. А затем пытаться ослабить негативные последствия непредвиденных ФХР с помощью иных средств.

Принцип комплексности управления экономическим риском

Принцип комплексности управления экономическим риском, по сути, является конкретизацией более общих системных принципов полифункциональности, многофакторности и полисубъектности производственных предприятий [9]. На практике этот принцип реализуется путем направленного выявления факторов риска во всех сферах деятельности предприятия, с одной стороны, и в разработке комплексных антирисковых мероприятий, с другой. Комплексное выявление ФХР было рассмотрено в предыдущем разделе, поэтому ниже здесь будет уделено внимание использованию модели так называемого «управления по отклонению»

Предприятие с собственностью работников, как любой полифункциональный субъект экономической деятельности, одновременно функционирует в ряде различных функциональных сфер и пространств, реализует множество функций по отношению к

своим стейкхолдерам (для ПСР – это главным образом работники предприятия) и систематически взаимодействует со значительным множеством реальных экономических и социальных субъектов, а также их групп, сетей и сред.

Функционирование предприятия, представляющего интересы многих экономических субъектов (см. принцип полисубъектности), является результатом координации решений и действий ряда внутрифирменных и внешних социальных и экономических субъектов, обладающих самостоятельными интересами, прерогативами и сферами ответственности. А результат деятельности предприятия зависит от конечного числа частично взаимозаменяемых, но не редуцируемых полностью друг к другу основных производственно-спросовых факторов, представляющих внутренние ресурсы и внешние условия функционирования предприятия (принцип многофакторности функционирования).

До недавнего времени преобладала традиция редуцировать проблематику хозяйственного риска в деятельности производственного предприятия к задачам управления финансами, а методы управления финансовым риском – к методам страхования хозяйственной деятельности. Об этом в частности свидетельствуют приведенные выше данные опроса руководителей отечественных предприятий. Постепенно завоевывает признание иная точка зрения, более соответствующая реальности. Стали появляться работы, в которых задача управления хозяйственным риском соотносится с полифункциональной ролью производственного предприятия и увязывается со всем многообразием интересов и ожиданий различных хозяйствующих субъектов, в точке скрещения которых находится предприятие. В последние годы наблюдается переход к новой парадигме управления хозяйственным риском, предусматривающей комплексное рассмотрение ситуации риска во всех подразделениях и во всех сферах деятельности предприятия [1; 3].

Такая методологическая установка естественным образом связывает задачу управления хозяйственным риском и системно-ин-

теграционную теории предприятия, развиваемую в работах Г. Б. Клейнера и его школы [9]. Системно-интеграционная теория рассматривает предприятие как относительно устойчивую, целостную и ограниченную от окружающей среды самостоятельную социально-экономическую систему, интегрирующую во времени и пространстве внутренние и граничные процессы производства и реализации продукции, а также процессы воспроизводства сетевых и средовых условий и ресурсов, с одной стороны, и материально-финансовых, информационных и институциональных потоков, с другой.

Выше говорилось о том, что идентифицировать ФХР надо во всех сферах деятельности предприятия. Продолжая эту мысль в плоскость антирисковых мероприятий, следует заметить, что последствия практически любого события (проявления фактора риска, принятия антирискового хозяйственного решения и др.), как правило, затрагивают множество областей бизнеса данного предприятия. Причем важно учитывать не только непосредственно ощутимые последствия риска для бизнеса (такие как изменение биржевых котировок акций предприятия, появление конкурентов и т. п.), но и реальные, но и неосозаемые, скрытые до поры (такие, например, как изменение восприятия руководителями компании тех или иных ФХР и ситуации риска в целом, оценка приемлемого уровня риска, восприятие инвесторами изменения котировок, ухудшение репутации предприятия или качества его продукции и т. д.) показатели результатов хозяйственной деятельности. В условиях, когда распространение информации становится практически мгновенным, рефлекторные реакции и восприятие тех, кто действует на основе этой информации, играют особенно значимую роль в процессах анализа и оценки последствий тех или иных событий или мероприятий.

Программа антирисковых мероприятий должна разрабатываться заблаговременно на какой-то период работы предприятия, либо на период, при котором сохраняются определенные условия функционирования предприятия. В зависимости от конкретной

формулировки задачи управления хозяйственным риском возможны несколько разновидностей антирисковых мероприятий. Во-первых, должна быть программа реагирования дифференцированно по каждому отдельному релевантному ФХР, для нейтрализации или компенсации идентифицированного в результате мониторинга риска ФХР. Во-вторых, это может быть комплексная программа, учитывающая возможность одновременной реализации нескольких (или даже всех предвидимых) ФХР, представляющая собой долговременный развернутый план (или даже алгоритм) ввода в действие тех или иных антирисковых мероприятий как реакция на выявление изменившейся ситуации риска. Наконец, в третьем случае может потребоваться разработка программы антирисковых мероприятий для обеспечения реализации некоторого локального, но важного (в частности, стратегического) решения в деятельности предприятия.

Рассмотренные способы управления уровнем хозяйственного риска в традиционной для систем управления классификации относятся к так называемым моделям «управления по возмущению», то есть реагируют на выявленное «возмущение» или ФХР. Кратко суть такого типа управления в терминах принятого нами операционального подхода можно сформулировать следующим образом. В деятельности предприятия идентифицируют релевантные ФХР, то есть оценивают тем или иным способом реальность проявления того или иного фактора и масштаб возможных потерь, обусловленных его проявлением. На основе этой информации разрабатываются антирисковые мероприятия, то есть формируются некоторые решения, направленные на предотвращение воздействия некоторого фактора риска или на компенсацию связанного с его проявлением ущерба для предприятия.

Решение использовать такую модель управления позволяет приступить к созданию на предприятии работоспособной подсистемы управления хозяйственным риском, которая хотя и не решает всех проблем, но все же увеличивает подготовленность предприятия к противодействию некоторому

числу факторов риска. Однако, потенциально такая модель управления страдает несистемностью, так как весьма реально упустить латентные факторы риска, не заметить коррелированность различных факторов риска, преувеличить роль несущественного в перспективе фактора, а в итоге неоптимально израсходовать средства на антирисковые мероприятия, заморозить (зарезервировать) производственные ресурсы без достаточных оснований и др.

Учитывая недостатки такой модели, нами было предложено дополнять управление по возмущению методами управления «по отклонению». Управляющая система такого типа должна реагировать на изменения значений показателя уровня риска, оценивать степень его отклонения от желаемого уровня и на этой основе формировать управляющие воздействия – разрабатывать антирисковые мероприятия. В то же время существуют объективные трудности использования метода управления риском по отклонению. И главная трудность состоит в отыскании или конструировании измеримого показателя, адекватно отражающего уровень риска. До сих пор ни локального – для конкретного предприятия, ни тем более, универсального показателя уровня риска, разработать не удалось.

Очевидно, что задача выбора операционального показателя уровня хозяйственного риска – весьма нетривиальна, поскольку производственное предприятие надо рассматривать как неограниченно долго функционирующий хозяйственный субъект, а «рискованность» хозяйственной деятельности предприятия – во всем ее многообразии, вытекающем из полифункциональной социально-экономической роли и сущности производственного предприятия. В силу объективных причин, как было показано в работах [7, с. 200-216; 8], измерение уровня риска в деятельности предприятий не может базироваться на классических принципах стохастической вероятности. Здесь должен быть использован или разработан иной инструментальный измерения – специальные шкалы, показатели, алгоритмы, а также более широко должны быть использованы субъек-

тивные, экспертные оценки. Однако, решение этой проблемы пока не найдено.

Изложенная здесь методика учета риска, основанная на сочетании операциональных представлений и системно-интеграционной теории предприятия, позволяет наметить пути применения теории хозяйственного риска в практике управления современными предприятиями с собственностью работников. Поскольку известно, что жизнеспособность современных производственных предприятий в условиях переходной экономики России в значительной мере определяется тем, насколько полно в управлении их деятельностью учтены возможные и весьма разнообразные проявления факторов риска.

В заключение кратко сформулируем некоторые выводы:

- операциональная концепция управления экономическим риском, на которой базируется данная работа, в сочетании с системно-интеграционной теорией предприятия позволяет реализовать на предприятии функцию управления хозяйственным риском;
- применению методов анализа и управления хозяйственным риском в практике работы российских предприятий с собственностью работников препятствует главным образом отсутствие традиций и толковых, доступных и апробированных методических руководств, которые учитывали бы специфику хозяйственной деятельности и взаимоотношений внутри народных предприятий;
- управление хозяйственным риском должно строиться в соответствии с принципами операциональности и комплексности;
- для народных предприятий целесообразно провести исследование по идентификации «предвидимых» ФХР, специфических для предприятий такого вида;
- реализацию функции управления уровнем хозяйственного риска в деятельности народных предприятий целесообразно

строить на базе комбинированной модели управления, сочетающей в себе достоинства схемы управления по возмущению и по отклонению.

Литература

1. *Бартон Т. Л., Шенкир У. Г., Уокер П. Л.* Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься. / Пер. с англ. – М.: ИД «Вильямс», 2003. – 208 с.
2. *Время эффективных собственников.* Сб. статей. – М.: РСНП, 2006. – 296 с.
3. *Качалов Р. М.* Управление хозяйственным риском. – М.: Наука, 2002. – 192 с.
4. *Качалов Р. М.* Операциональный подход в исследовании экономического риска. // *Montenegrin Journal of Economics [Электронный ресурс]* – 2005. – V.1. – №1. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.mnje.com, свободный. – Загл. с экрана.
5. *Качалов Р. М., Сушко Е. Д.* Отношение российского менеджмента к управлению хозяйственным риском: эмпирическое исследование. / Препринт #WP/2008/245 – М.: ЦЭМИ РАН, 2008. – 75 с.
6. *Качалов Р. М.* Институциональный дизайн риск-менеджмента на российских предприятиях. / Модернизация экономики и глобализация. / Отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 149-154.
7. *Клейнер Г. Б. и др.* Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность – М.: Экономика, 1997.
8. *Клейнер Г. Б., Смоляк С. А.* Эконометрические зависимости. Принципы и методы построения. – М.: Наука, 2000.
9. *Клейнер Г. Б.* Системная парадигма и теория предприятия. // *Вопросы экономики.* – 2002. – №10.
10. *Крейчман Ф. С.* Эффективное управление предприятием на основе демократизации собственности. – М.: РАЕН, 2009. – 528 с.

Роман Михайлович Качалов – д.э.н., заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института РАН.

Автор исследований по проблемам управления хозяйственными рисками, экономического состояния и институционального окружения российских промышленных предприятий, формирования стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров и др.

Опубликовал более 150 научных работ, имеет несколько патентов и авторских свидетельств на изобретения.

Roman Mikhailovich Kachalov – Ph.D., doctor of economics, chief of RAS Central Economic and Mathematical Institute's laboratory.

Author of numerous researches, devoted to problems of business risks management, Russia's manufacturing firms' economic conditions and institutional environment, innovational and production clusters' functioning strategy compiling, etc.

Author published more than 150 scientific works, took out numerous patents and certificates of authorship for his inventions.

117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

47 Nakhimovskiy pr., 117418, Moscow, Russia

Тел.: (499) 724-11-87; e-mail: kachalov@cemi.rssi.ru, stav@cemi.rssi.ru

Елена Александровна Завьялова – научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН.

Автор исследований по проблемам управления хозяйственными рисками, экономической безопасности, стратегического планирования.

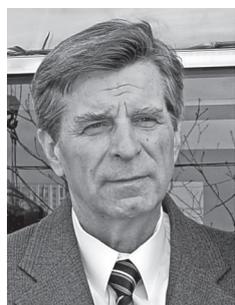
Elena Aleksandrovna Zavjalova – scientific associate of RAS Central Economic and Mathematical Institute.

Author of numerous researches, devoted to problems of business risks management, economic security, strategic planning.

117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

47 Nakhimovskiy pr., 117418, Moscow, Russia

Тел.: (499) 724-11-87; e-mail: kachalov@cemi.rssi.ru, stav@cemi.rssi.ru

Александр Иванович Ставчиков – к.э.н., ученый секретарь Центрального экономико-математического института РАН.

Автор исследований проблем экономического роста и хозяйственного риска, моделирования экономического механизма маркетинга в научно-производственной организации и др.

Aleksandr Ivanovich Stavchikov – Ph.D., candidate of economics, academic banyan of RAS Central Economic and Mathematical Institute.

Author of numerous researches, devoted to problems of economic growth and business risks, modeling of marketing's economic mechanism in research-and-production organization, etc.

117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

47 Nakhimovskiy pr., 117418, Moscow, Russia

Тел.: (499) 724-11-87; e-mail: kachalov@cemi.rssi.ru, stav@cemi.rssi.ru